

Вельский районный муниципальный краеведческий музей
Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ:
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА
Исследования и материалы

Выпуск 3

1371559

ВЕЛЬСК
2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. *Г. А. Веревкина* 3

Раздел I. История.

Плотников Н. И. Финно-угорские гидронимы в бассейне реки Пежмы: от истока до устья 5

Рогачев А. М. Вельск во второй половине XIX – начале XX века 16

Едовин А. Г. Археологические исследования на месте часовни Кирилла Вельского (2002 г.) 33

Гладких С. А. Герой Цусимы – Степан Горбунов 38

Пивоваров В. П. Уроженцы Верховажья – участники русско-японской войны 1904–1905 гг. 49

Саблин В. А. Крестьянское хозяйство Важского края по материалам бюджетных описаний 1920-х гг. 54

Раздел II. Культура. Музей и современность.

Зимина Т. А. Традиционные гуляния молодежи на территории Усть-Вельской сельской администрации Вельского района (по материалам этнографической экспедиции 2003 г.) 69

Веревкина Г. А. Вельский музей краеведения в 1925–1940 годах 80

Завьялова А. В. Создание и современная деятельность Верховажского исторического музея 93

Цаплина Т. Н. Коллекция масляной живописи в экспозиционной и выставочной деятельности Вельского краеведческого музея 104

Николаева Н. И. Изучение и пропаганда традиционной культуры Русского Севера с использованием коллекции тканей Котласского краеведческого музея 112

Раздел I. ИСТОРИЯ

Н. И. ПЛОТНИКОВ
(Верховажье)

ФИННО-УГОРСКИЕ ГИДРОНИМЫ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ПЕЖМЫ: ОТ ИСТОКА ДО УСТЬЯ

В связи с тем, что настоящая конференция проходит в городе Вельске, уместно вспомнить Александра Федоровича Орлова (1855–1940), который сто лет назад работал здесь над книгой «Происхождение названий русских и некоторых западноевропейских рек, городов, племен и местностей»¹. Книга не содержит готовых расшифровок географических названий, но в ней собрано большое их количество, приведены интересные сведения о происхождении отдельных народов, их истории. Автор выдвинул предположение о том, что предки финно-угорских народов заселяли в древности Восточную, Центральную и даже Западную Европу. Интересно, что ученый Л. Л. Бонапарт придерживался такой же мысли, связывая язык басков, потомков древнего населения Западной Европы, с финно-угорскими языками². В настоящее время рукописные труды А. Ф. Орлова хранятся в Архиве Географического общества РАН и в Вельском краеведческом музее Архангельской области.

Переходя к основной теме доклада, следует кратко рассказать об истории развития финно-угорских языков. Учеными-языковедами произведено разделение языков всей Земли на ряд больших языковых семей. Одной из них является ностратическая языковая семья, в которую входят индоевропейские, семито-хамитские, картвельские, уральские, алтайские и дравидийские языки. Исторически сложилось так, что народы уральской языковой семьи проживают в близком соседстве с народами индоевропейской языковой семьи (на севере Европы) и с народами алтайской языковой семьи (Поволжье, Урал, Западная Сибирь). Поскольку доказано проживание в Поважье в далеком прошлом племен лопарей, вепсов и коми, которые и оставили свой след в географических названиях, нужно кратко рассказать об истории и особенностях языков данных народов.

Лопари поселились в Поважье в I тыс. до н. э. Их язык очень схож с языками прибалтийско-финских народов (эстонцев, финнов, вепсов), но все же не включается в эту подгруппу, так как имеет существенные особенности. Считается, что лопарский язык схож с языком исчезнувшего финно-угорского народа меря. Основное отличие лопарских гидронимов – присутствие в них звуков «ч» и «ш», отсутствующих у прибалтийско-финских народов, точнее сказать, сочетание этих звуков в некоторых гидронимах и топонимах, таких, к примеру, как *Чекишино* в Сокольском районе Вологодской области. Считается, что в основном лопарскими по происхождению являются названия рек с окончанием *ньга*, такие, как *Кокшеньга*, *Пакшеньга*, *Печеньга*, *Семженьга*, *Тавреньга*. Встречаются такие названия и на Кольском полуострове, где проживают саамы – потомки лопарей (*Печенга*, *Иоканьга*). Основной ареал распространения этих названий – бассейны рек Онеги и Северной Двины (исключая среднюю и верхнюю Вычегду, где они встречаются редко). На севере Карелии также есть такие названия. Любопытно, что много названий с окончанием *нга* встречается в Сибири: *Хатанга*, *Киренга*, *Куенга*. В Забайкалье есть река *Селенг'а* (в переводе – ‘Железная’), а в Шенкурском районе Архангельской области – река *Селеньга* и *Селенгинский заказник*. *С'еленьга*, скорее всего, переводится как ‘Талая река’. Основное различие состоит в том, что в сибирских гидронимах ударение обычно падает на последний слог. Со звукие форманта *ньга* в гидронимии Европейского Севера с элементом *нга* в гидронимии Сибири является случайным. У ряда сибирских народов есть звук «нг» (заднеязычный «н»). Надо отметить, что этот звук присутствует и в некоторых финно-угорских языках. Однако в наших названиях речек, оканчивающихся на *ньга*, звук «н» является, скорее всего, последним звуком словообразовательных суффиксов *ен*, *ан*. И еще небольшой исторический факт. Жители деревни Захаровской (Конец) Морозовского сельсовета Верховажского района Вологодской области утверждают, что напротив их деревни, на другом берегу Пезмы, когда-то жили нерусские племена – «чукчи». Так русские могли называть, скорее всего, лопарей (саамов).

Вепсы поселились в Поважье в первом I тыс. н. э., когда здесь уже жили лопари. Вепсы издавна занимались земледелием, о чем свидетельствует тот факт, что многие земледельческие термины у них схожи с аналогичными терминами в германских и балтийских языках.

Исторические свидетельства проживания вепсов в Поважье содержатся в работах краеведов. В статье А. Шустикова «Тавреньга Вельского уезда» читаем: «Жители дер. Прилук Завельского обще-

ства до сих пор называются здесь “Чудями”, потомками прежней Чуди... Достаточно сказать, что они до сих пор занимаются земледелием... “так себе”, “на еду”, т. е. для своего пропитания только, предпочитая ему охоту... на пушного зверя (в особенности на медведя), охоту же за дичью – на рябчиков и тетеревей – считают не выгодной и унижительной для себя»³. Далее читаем: «В шести верстах от деревни Зеленой, на так называемом “Шестакове” пеннике, в прежнее время жили Чуди, которые занимались хлебопашеством и охотой, следы их пашни и до сих пор заметны, несмотря на то, что на тех местах, где была пахота, вырос уже громадных размеров сосновый лес. Тут же находится колодец, в который, по преданию, Чуди зарыли все свое богатство и сверху завалили каменными плитами. Дно колодца, если верить зеленовцам, до сих пор действительно представляет собою каменную плиту»⁴.

В краеведческих заметках В. Кедровского о Морозовской волости Вельского уезда 1923–1924 гг. находим: «От деревни Евсюнинской (Лапино) к югу, на расстоянии приблизительно 1 1/2 версты по левую сторону от дороги между Лапиным и Усадьбой находится небольшой лесок (хвойный), именуемый местными жителями “Старым охраневищем”. В этом то леску находится яма, на месте которой раньше было жилище чуди». Далее читаем: «За деревней Захаровской (Конец), если идти вверх по речке Семженьге, то можно встретить заросшее озеро, на берегу которого находится развалившаяся лодка, признак пребывания ранее здесь чуди»⁵.

Весомым доказательством проживания вепсов в Поважье является наличие исконно прибалтийских финно-угорских терминов, отсутствующих в волжских, пермских, угорских языках. Это *мотка* – ‘путь’, ‘волок’, *нема (мена)* – ‘мыс’, ‘наволок’, *оя, уй* – ‘речка’, ‘ручей’. Данные термины встречаются в некоторых названиях на Ваге. *Маткова* – приток Коленьги, впадающей, в свою очередь, в Кулой (Верховажский район). *Вакомино* (Потуловская) – деревня близ Верховажья (в документах XVIII в. записана как Вакомена). Название переводится как ‘мыс с бороздой’ (от вепского *Ваконем*). Обрывистый мыс у этой деревни действительно имеет глубокие лощины, овраги. Ударение на первый слог в названии Вакомино еще раз свидетельствует о его происхождении из прибалтийско-финских языков. *Сурмин’о* (Кудринская) – деревня по Ваге. Вепское *сурнем* – ‘большой мыс’. Рядом с деревней и находится большой мыс (больше, чем в Вакоmine). В завершение этого вопроса нужно еще отметить, что река Кулой прежде называлась как *Кулуй*.

Пермь (предки коми) поселились в наших краях позднее. Язык коми более близок к удмуртскому. Предки коми из приволжских земель на восток современной Вологодской области приплывали по реке Юг, притоку Северной Двины. Непосредственно в Поважье они могли попасть по рекам Кокшеньга или Устья. Скорее всего, проживали они здесь в X–XIV вв. К этому времени большинство рек уже имело названия лопарского или вепского происхождения. Возможно, из коми языка пришло такое название, как деревня *Кырканда* на Устье (по коми *кыр* – ‘гора’, ‘склон горы’). В бассейне Суланды есть речки *Туйга* и *Котас*. Название реки *Подюга* можно перевести как ‘прищемленная, зажатая река’ (в берегах). Хотя существует версия, что слово *под* имеет отношение к приспособлению для ловли рыбы. Названия деревень *Чистое Туймино* и *Глухое Туймино* происходят от коми слова *туй* – ‘путь, дорога’. Надо еще отметить, что в словаре Брокгауза и Ефрона можно найти следующее: «...зыряне входят в состав населения городов Устюга Великого, Лальска, Никольска и Вельска»⁶.

Географические названия лопарей, вепсов и коми имеют ряд общих признаков.

1. Ударение всегда падает на первый слог. Это характерно для прибалтийских финно-угорских языков, венгерского, ненецкого. В поволжско-финских языках это правило не везде соблюдается. В языке удмуртов ударение падает на последний слог. Здесь уже сказывается влияние тюркских и в целом алтайских языков. Ударение на первый слог характерно также для латышского, чешского, исландского, ирландского, частично для датского языков. Многие топонимы в Великобритании имеют ударение на первый слог. В общем, указанный признак характерен для севера Европы.

2. Отсутствие групп согласных в начале слова, как, например, в названиях Двина, Стрелица.

3. Отсутствие звуков «ф», «щ».

4. Отсутствие звука «д» в начале слова (данное правило может нарушаться у лопарей и коми).

Далее перейдем к рассмотрению смыслового значения финно-угорских гидронимов в бассейне реки Пежма. Река берет начало в глухих заболоченных лесах Верхневажской возвышенности в Вожегодском районе Вологодской области. В четырех километрах западнее ее истока отмечена высота 249 м над уровнем моря, исток реки (урез воды) находится на высоте 215 м. Само название *Пежма* легко расшифровывается с помощью коми языка: *пеж* – ‘нечистый, заколдованный’,

ма – ‘земля, местность’. Название местности позже было перенесено на саму реку. Слова со значением ‘земля, местность’ очень древние, поэтому могут иметь похожее произношение у некоторых, казалось бы, неродственных народов. На первый взгляд, финскому слову *ма* не находятся однокоренные слова в русском языке. Однако в финско-русском словаре находим слово *маасто*, означающее ‘местность’. Притоки Пежмы в Вожегодском районе – ручьи Попов, Черный и более мелкие, не имеющие названий.

В верховьях реки, уже на востоке Верховажского района, находится группа деревень под общим названием «Боровский» (село Ереминское, деревни Бор и Никольская). Здесь же располагался Верхопежемский монастырь. Особенностью этих мест, как и в верховьях Пежмы в Вожегодском районе, является отсутствие финно-угорских названий притоков реки. Названия речек здесь, скорее всего, даны выходцами из новгородских земель: Стоица, Торговица, Полица, Темница, Глубокая, Зеленая, Тетерья, Кобылий ручей.

Азеньга – первый встречающийся приток с финно-угорским названием. Впадает в Пежму с правой стороны в двух километрах выше Олюшина. Любопытно, что и это название можно перевести как ‘Передняя речка’ (финно-угорское древнее *онза*, коми *водз*, удмуртское *азь* – ‘передний’)⁷. Другой вариант названия может быть связан с финским словом *асе* – ‘оружие, инструмент’.

Конгур – ручей, приток Азеньги. Скорее всего, название происходит от вепсского *хонг* – ‘сухая сосна’⁸. А вот в финском языке *хонка*, *хонган* переводится как ‘сосна’. В русском говоре Поважья есть слово *конг’и* (иногда *конд’а*), означающее спелую древесину (ядро) сосны в отличие от *м’янды* (заболонной древесины сосны). Кстати, словом *мянд* у вепсов называется сосняк на болоте.

Навороша – правый приток Пежмы. Слово *нова* в вепсском языке означает ‘топь, болото’⁹.

Пендусница – приток Полицы. По берегам речки есть покосы. Обычно на сырых пожнях растет хорошая трава, а по Пендуснице трава низкая. Листья травы формой похожи на листья хрена, но они меньшего размера. Такая трава, а также пожни с этой травой, в народе называются *пендусина*. Сено с таких пожен едят лишь овцы и козы, да и то неохотно. В эстонском языке слово *пинд* означает ‘поверхность, почва’, в финском *пинта* – ‘поверхность’. В вепсском языке *пинд* означает ‘заболонь’ (в дереве) или же ‘поверхность воды’. В общем, слово *пендус’ина* можно растолковать как ‘пожня, где почва покрыта слоем воды’. И, действительно, на таких пожнях очень мно-

го мелких ключей, вода которых часто ржавого цвета, холодная, что сдерживает рост травы.

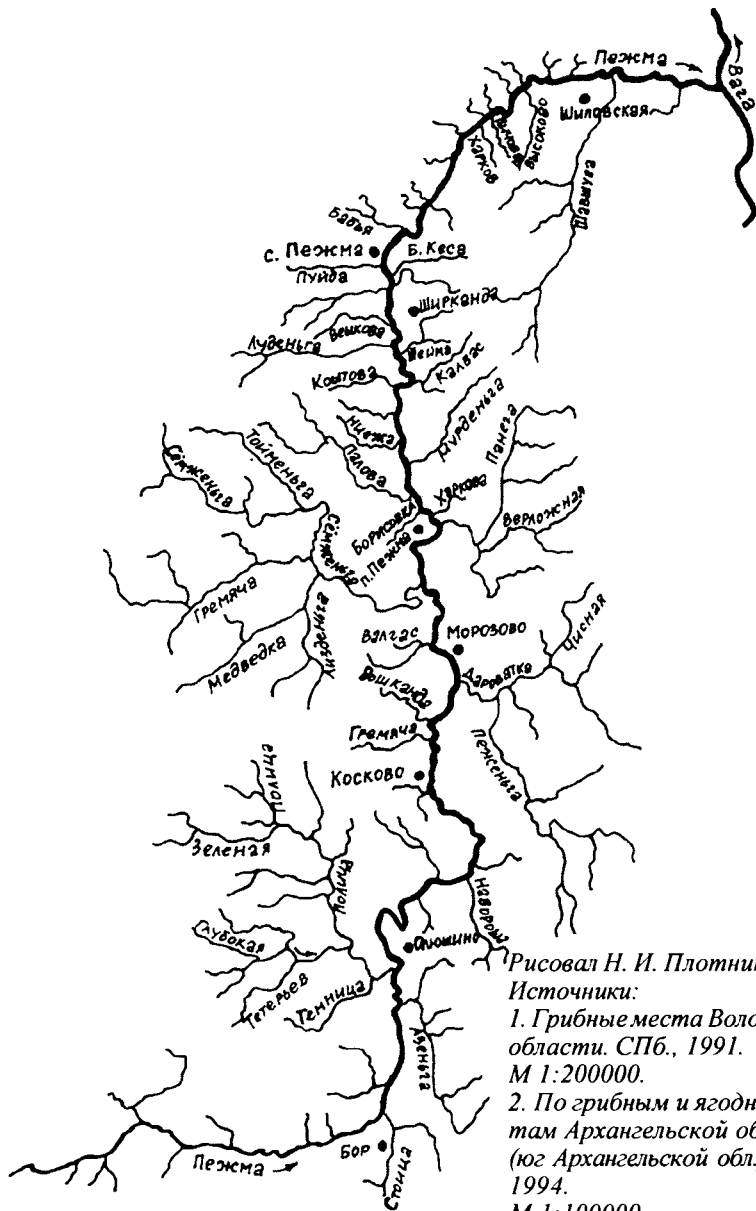
Вошканда – левый приток Пежмы, впадающий в неё между Косковым и бывшей деревней Образцовая Усадьба. В записках Кедровского речка зафиксирована как *Вошканьга*¹⁰. В лопарском языке *ву-аск* – ‘окунь’, в вепсском *вашкала* – ‘уклея’. В языке вепсов *вашк* переводится и как ‘медь’¹¹. А, например, в эстонском языке есть слово *васак* со значением ‘левый’. В Эстонии есть поселок *Васк* – Нарва, расположенный на левом берегу реки Нарва.

Пеженьга – приток Пежмы второго порядка, так как является притоком Дароватки, впадающей в Пежму. В финском языке слово *писин* означает ‘самый длинный, длиннейший’. Интересно, что Пеженьга действительно является самым длинным притоком Дароватки (и даже превосходит ее по протяженности). Другой вариант происхождения названия – от вепсского *пеза* – ‘гнездо, логово, берлога’ или же ‘грибное или ягодное место’¹².

Дароватка. В речи местных жителей название произносится только так, хотя пишется как *Дороватка*. Считается, что название происходит от русского слова *дор* – ‘расчищенное место под посевы’. В коми языке слово *дор* означает ‘край’. А окончание *ватка* в названиях ряда северных речек может иметь смешанное финско-русское происхождение: *ва* означает ‘речка’ в некоторых финно-угорских языках и плюс русское окончание *-ка*.

Валгас – ручей, впадающий в речку Левкову (левый приток Пежмы) между деревнями Машкова и Пустыня в Морозове. Жители называют его и как *Валгас*, и как *Вавгас*. Такая неопределенность понятна, так как название происходит от финно-угорского слова *вауг* – ‘чистый, прозрачный’.

Семженьга – речка с быстрым течением, левый приток Пежмы ниже деревни Захаровской (Конец) в Морозове. Возможно, от названия рыбы семги, однако в финском языке ‘семга’ обозначается словом *лох*. Наличие звука «ж» может говорить о том, что в начале названия стояло вепсское *сямжом*, где *сям* – ‘мох’, *жом* – формант, обозначающий множество чего-либо, то есть ‘очень много мха’. Кстати, в северных русских говорах мхами нередко называют болота. Было ли это характерно для вепсских говоров? Другой вариант происхождения названия – от вепсского *сенжом* – ‘грибное место’. Причем слово *сен* означает вообще-то ‘пластинчатый гриб’. Интересно, что в нижнем течении Семженьги, около покосов, есть хорошие грибные места. В старину крестьяне деревни ездили туда на лошадях, запря-

Река Пейжма и ее притоки. Карта-схема.

женных в телеги, и привозили грибы (грузди, волнушки и другие) бураками (в один бурак свободно входят две пудовые корзины грибов). Существует еще и третий вариант, более подходящий по созвучию. У вепсов есть слово *сем*, означающее 'еда, пища, корм; подножный корм'¹³. Если к нему прибавить формант *жом*, получим *семжом*, то есть 'очень много еды, корма'. В этом случае название Семженьга можно растолковать как 'речка, богатая едой' (по сравнению с другими речками данной местности). Поскольку название заканчивается на *-га*, а не на *-ма*, можно предположить, что речь здесь все же идет о рыбных запасах речки.

Лизденьга – правый приток Семженьги. В вепсском языке есть слово *лежнас* – 'лениво, медленно', *лежндуда* – 'разлентиться'¹⁴. В общем, Лизденьга – 'речка с медленным течением'. В финском языке слово *лииста* означает 'илистый, топкий'. Интересно, что в районной газете в тридцатых годах прошлого века название речки постоянно писалось как «Лидзеньга» (здесь тогда был лесозащитный участок). В эстонском языке есть слово *лейтсе*, означающее 'пар, влажный зной'¹⁵.

Тойменьга – левый приток Семженьги. В финском языке *таймен* означает 'кумжа, таймень'. В коми языке *той* означает 'вошь'. Возможно, таким словом называется и лесная вошь, знакомая многим охотникам и грибникам.

Панега – правый приток Пежмы, впадающий в нее в поселке Пежма Верховажского района. Название происходит от лопарского слова *паннэ* – 'топкое болото'. Надо сказать, что по берегам Панеги находятся очень сырые пожни.

Харкова впадает в Пежму справа в центре поселка. Такое название зафиксировано на карте Морозовского удельного имения 1907 г. В настоящее время зовется как *Харкуль*, хотя на самом деле Харкуль – название ручья, впадающего в Харкову слева, что и показано на карте-схеме. В 1937 году при впадении речки в Пежму был основан поселок лесозаготовителей, первое время называвшийся как Харкул'я (множественное число), и даже на карте 1947 года поселок обозначен именно так. В дальнейшем поселок получил название Пежма (неофициальное название – База). А название речки происходит от финского *карху* – 'медведь'¹⁶. Интересно, что зимой 1987 года лесозаготовители в трех километрах от поселка Пежма, недалеко от речки Харкова, согнали с берлоги медведя. У речки Харкова есть двойник с русским названием Медведка (приток Лизденьги). Примечательно, что местности по Харкове и по Медведке очень похожи.

Палова – левый приток Пежмы. Здесь начинается Вельский рай-

он. В 1929 году на берегу этой речки был построен лесохимический завод, закрытый в шестидесятые годы. Название речки происходит от вепсского *пало* – ‘огнище, сожженный лес на месте будущей пашни’¹⁷.

Ниежа – левый приток Пижмы. Существует русский вариант смыслового значения названия Ниежа – ‘непроезжая’. Место здесь действительно очень сырое. Название же происходит от лопарского *ниепт* – ‘болотистое место, топь’. Окончание *жа* возникло на месте собирательного форманта *жом*, означающего ‘множество’. Ниежа – ‘очень топкое место’. Таким образом, русский и лопарский варианты осмысления названия случайно совпали, что бывает редко.

Мурденьга – правый приток Пижмы. Берет начало в Верховажском районе, затем протекает в Вельском. Финское *муртома* означает ‘пересеченная местность’. Казалось бы, этот вариант наиболее приемлем, так как местность там действительно очень неровная, изрезанная ложбинами. Но в этом случае название звучало бы как *Мурдманьга*. В вепсском языке *мурд* означает ‘валежник, коряги на дне реки’. Конечно, валежником завалены многие мелкие речки. Слово *мурд* может еще означать ‘сырой, непроходимый берег’.

Калвас, иногда называемый и как *Кавлас*, – правый приток Пижмы. В финском языке есть слово *кауас*, означающее ‘далеко’. Вариант хотя и спорный, но возможный. Низкий берег Пижмы у впадения в нее ручья называется так же – *Калвас*. Вообще-то в эстонском языке есть слово *калас* – ‘берег’. Могло ли это слово попасть к нам? Ведь у вепсов ‘берег’ звучит как *ранд*.

Коштова – левый приток Пижмы. В вепсском языке *коск* – ‘перекат, порог’¹⁸. Речка действительно очень перекатистая, с быстрым течением.

Шейма впадает в Пижму справа. В древнем финно-угорском языке существовало слово *шей* – ‘калина’¹⁹. Вепсское *шайм* означает ‘болото с мелким лесом’, в финском языке *сайма* – ‘водоем, образующийся в половодье’.

Луденьга – левый приток Пижмы, впадающий в нее у деревни Берг. В коми языке *луд* – ‘лужайка’²⁰.

Ширканда – название деревни на правом берегу Пижмы. Очень похоже, что топоним произошел от гидронима, но местные жители утверждают, что ни речки, ни ручья с подобным названием поблизости нет. В книге ландратской переписи Устьянских волостей за 1717 год находим «деревня Федьково, а Ширканда тож», упоминаний о речке нет. В финском языке есть слово *конту* (или *коннун*) – ‘двор, усадь-

ба'. Если удастся достоверно установить, что речного названия *Ширканьга* не существовало, можно предположить, что на месте деревни Ширканда было поселение чуди. Нужно еще заметить, что в вепском языке есть слово *кенд* (*кендяк*, *кендон*), имеющее значение 'берег реки, озера у самой воды или край болота'. Есть еще слово *кяндан* – 'извилина, излучина' (реки). Около деревни Ширканда река Пежма вообще-то круто поворачивает вправо. Первая же часть названия может происходить от древнефинского *сиркка* – 'кузнечик' или от вепского *сярэ* – 'плотва'. В финском языке есть еще слово *сиро* – 'изящный', в эстонском *сирк* – 'птица, птичка'.

Тимовка – левый приток Пежмы. В вепском *тюмя* означает 'ил, слизь от водорослей'. Тимовка – 'илистая'.

Шубонево – место у деревни Берег. Неизвестно, была ли поблизости речка под названием Шубона. В саамском языке *шубп* (*шуб*) – 'осина'. Таким образом, Шубонево можно перевести как 'Осинник'.

Сямонево – название поля на правом берегу реки Пежма. Оно происходит от вепского слова *саммал*, означающего 'мох'.

Вешкова – левый приток Пежмы у деревни Берег. Название происходит от вепского слова *вехк* – 'вахта, водяной трилистник'²¹. Это растение имеет длинный толстый корень. Лопари и вепсы использовали корни в пищу: сушили, толкли и пекли зеленые, горькие лепешки, добавляя еще размельченную сосновую кору.

Большая Кеса – правый приток Пежмы. В вепском языке *кеск* – 'середина, центр'²². Название реки можно перевести как 'средняя речка', хотя таковой она, похоже, не является. В эстонском языке *кес* может означать 'поворот'. Возможно, какая-то излучина речки так называлась, затем название перешло на всю речку (в русской среде). Возникает вопрос: если есть Большая Кеса, то где-то рядом должна протекать Малая. Чуть выше Большой Кесы в Пежму впадает речка немного меньшей длины, но заметно менее полноводная. Правда, местные жители называют ее Пегановкой. А в ландратской переписи Устьянских волостей за 1717 год читаем: «Деревня Деброва, Каменная тож, на Захарьине ручье». По-видимому, речь идет о деревне Пеганово. И еще дополнение: в вепском языке есть слово *кезама* – 'тальная земля'. Может быть, Кеса – 'Талая'?

Пуйда – левый приток Пежмы, впадающий в нее в центре села Пежма Вельского района, недалеко от церкви. В финно-угорских языках *пу* – 'дерево'. В ненецком языке *и(ид)* – 'вода'²³. В коми языке слово *ойд* – 'затопляй водой'²⁴. Возможно, в период весеннего половодья Пуйда затопляла деревья (лес), росшие по ее берегам.

Харков – правый приток Пежмы. Подобное название уже встречалось в Верховажском районе (речка Харкова).

Пичовар – правый приток Пежмы, протекающий у деревни Леново (Пахотинская). Название лопарское. В их языке *пиечче* – ‘сосна’, *варрь* (*вар*) – ‘гора’. Ручей протекает в сосновом бору. Правда, местные жители называют ручей как *Пивовар*.

Шавшуга – правый приток Пежмы. Автодорога «Москва–Архангельск» пересекает Шавшугу за д. Шиловская недалеко от Вельска. В финском языке есть слово *съявийся* – ‘спокойный, смирный’²⁵. В финском, да еще в эстонском языках шипящих звуков нет. У карел, вепсов вместо финского «с» может появляться звук «ш». Шавшуга – ‘речка с тихим течением’.

Кузовна – приток Шавшуги. Возможно, гидроним происходит от вепсского *куз* – ‘ель’. После Шавшуги река Пежма уже не имеет значительных притоков и далее впадает в Вагу (урез воды в устье – 67 метров над уровнем моря).

Теперь можно сделать некоторые выводы. Наличие большого количества финно-угорских гидронимов указывает на то, что по Пежме проживало сравнительно большое количество финно-угорского населения, которое постепенно смешалось с русским населением и также постепенно перешло на русский язык. В верховьях Пежмы отмечается отсутствие финно-угорских гидронимов и одновременно наличие русских названий речек с окончанием «ца» (Стоица, Торговица, Порлица, Темница). Возможно, эти места заселялись со стороны Новгорода и вошли в состав Важского уезда. Нижнее течение Пежмы, входившее в Устьянские волости, заселялось, скорее всего, с Тотьмы и Устюга. Здесь есть названия речек с окончанием «ка». Наибольшее количество финно-угорских названий речек – 70% – отмечается вблизи села Пежма и деревни Берег. Здесь же отмечаются такие топонимы явно финно-угорского происхождения как Сямонево, Шубонево, Ширканда. Предполагается, что на месте д. Ширканда было чудское поселение, а находящаяся неподалеку деревня Пеганово раньше называлась как Поганово, что также свидетельствует о том, что в данной местности чудь дольше, чем в других местах по Пежме (в верховьях и низовьях), сохраняла обособленный образ жизни.

¹ Орлов А. Ф. Происхождение названий русских и некоторых западноевропейских рек, городов, племен и местностей. Вельск, 1907. 403 с.

² БСЭ. Т. 3 / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1970. С. 28.

- ³ Шустиков А. Тавреньга Вельского уезда: (Этнограф. очерк) // ЖС. 1895. Вып. 2. С. 183.
- ⁴ Там же. Вып. 3/4. С. 365.
- ⁵ ВКМ КП 9358/2. Кедровский В. Краеведческие заметки о Морозовской волости Вельского уезда, 1923–1924 гг.: Рукопись. Л. 9 об.
- ⁶ Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон; Под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. Т. 24. СПб., 1894. С. 726.
- ⁷ Серебренников Б. А. Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам. М., 1978. С. 267.
- ⁸ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., 1972. С. 129.
- ⁹ Там же. С. 367.
- ¹⁰ Кедровский В. Указ. соч. Л. 8 об.
- ¹¹ Там же. С. 616.
- ¹² Там же. С. 410.
- ¹³ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Указ. соч. С. 553.
- ¹⁴ Там же. С. 285.
- ¹⁵ Тамм И. А. Эстонско-русский словарь. 5-е изд. Таллин, 1981. С. 253.
- ¹⁶ Куусинен М. Э. Финско-русский словарь. 4-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 2000. С. 159.
- ¹⁷ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Указ. соч. С. 398.
- ¹⁸ Там же. С. 229.
- ¹⁹ Серебренников Б. А. Указ. соч. С. 269.
- ²⁰ Там же. С. 304.
- ²¹ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Указ. соч. С. 622.
- ²² Там же. С. 197.
- ²³ Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области: Топоним. сл. Архангельск, 1988. С. 101.
- ²⁴ Серебренников Б. А. Указ. соч. С. 279.
- ²⁵ Куусинен М. Э. Указ. соч. С. 158.

А. М. РОГАЧЕВ
(Сыктывкар)

ВЕЛЬСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Во второй половине XIX – начале XX века в Вологодской губернии было 12 городов: 1 – губернский центр, 9 – уездных и 2 – заштатных. Вельск хотя и был центром одноименного уезда, но среди городских поселений Вологодской губернии являлся одним из самых маленьких и «незначительных» городов. Современники отмечали, что заштатный город Краснборск имел значительно большие перспективы развития, нежели Вельск.